

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

А. С. Барабаш*

МЕСТО И РОЛЬ ПРИНЦИПА В РОССИЙСКОМ ПУБЛИЧНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Автор показывает, что содержательно принцип российского уголовного процесса связан с уголовно-процессуальной деятельностью, но его место и роль в этой деятельности до конца не определены. Подчеркивается связь принципа уголовного процесса с методом объективности исследования обстоятельств уголовного дела, в содержание которого входят всесторонность и полнота исследования. Рассматривается соотношение метода и принципов уголовного процесса. На этой основе определяется место и роль принципа в уголовно-процессуальной деятельности, что, по мнению автора, позволит более грамотно ее организовать на практике.

Ключевые слова: принцип уголовного процесса, деятельностный подход, соотношение метода и принципов

Для понимания места и роли принципа в уголовно-процессуальной деятельности мы постараемся выделить его основания. В первую очередь рассмотрим существующие в литературе подходы к определению содержания принципа¹.

Принцип часто называют основным началом, основой определенной правовой системы²; он, как подчеркивают авторы, закрепляется в законе как положение руководящего характера³, иными словами, принципы права – это нормы фундаментального, основополагающего, общего характера⁴, «которые в своей совокупности раскрывают природу, характер, сущность, содержание уголовного судопроиз-

* Барабаш Анатолий Сергеевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета (Красноярск), e-mail: a.barabash@mail.ru.

¹ Чтобы читателю было понятно, от чего мы отталкиваемся при решении проблемы, вынесенной в заголовок, мы вынуждены с определенными изменениями и уточнениями воспроизвести материал, опубликованный ранее. Подробнее см.: Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005. С. 29–35; Барабаш А. С., Дробышевский С. А. О специфике принципов уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь: акад. и вузов. юрид. науч. журн. 2012. № 2. С. 63–71.

² Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 151; Химичева Г. П. Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. М., 2002. С. 74 и др.

³ Ронжин В. Н. О понятии и системе принципов социалистического права // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11: Право. 1977. № 2. С. 34; Якуб М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960. С. 26; Грамов Н. А., Николайченко В. В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 34; Вандышев В. В. Уголовный процесс. СПб., 2002. С. 27 и др.

⁴ Талалаев А. Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина) // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11: Право. 1997. № 3. С. 69; Чернобель Г. Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журн. рос. права. 2010. № 1. С. 84–94 и др.

водства и лежат в основе организации и функционирования всех процессуальных институтов»¹.

Другие исследователи видят в принципе основополагающую идею². В советское время эту идею предлагалось черпать из доктрин родоначальников коммунистической идеологии, документов партии и правительства. В. Т. Томин писал: «Принципы появляются в трудах классиков марксизма-ленинизма, в программных документах коммунистической партии, в коммунистическом правосознании. Таким образом, принципы – это элемент коммунистического мировоззрения – руководящая идея в области уголовного процесса...»³. Тогда считалось: все, что сказала партия, свято. А сейчас из программ каких партий авторы предлагают брать руководящую идею для уголовно-процессуальной деятельности? Источник этих идей в данном случае уже не фиксируется. Вероятно, каждый субъект процесса должен искать их самостоятельно. И как тогда осуществлять совместную уголовно-процессуальную деятельность?

Изучая, как трактуется понятие «принцип» в разных отраслях права, С. С. Безруков зафиксировал правильное наблюдение: «В подавляющем большинстве случаев представители той или иной отрасли права основывают свои рассуждения на общетеоретических выводах, лишь незначительно приспособляя их к специфическим условиям правоотношений в определенной сфере»⁴. В основе же этих выводов – понимание принципа как основы, начала, основоположения, руководящей идеи, основного правила поведения⁵.

Трудноразличимое отличие между изложенными подходами привело к тому, что отдельные авторы считают содержание понятия «принцип» во всех отраслях права тождественным⁶. Среди них есть те, кто, используя мнимую общность понятий, полагает возможным говорить о едином юридическом процессе⁷. Можно отметить шаткость такой позиции и попытку выдать желаемое за действительное. То, что в разных отраслях, в том числе процессуальных, содержание понятия «принцип» мало отличается, может свидетельствовать не о тождественности этих

¹ Вандышев В. В. Уголовный процесс: курс лекций. СПб., 2004. С. 50–51. См. также: Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Система принципов российского уголовного процесса // Научные труды. Российская академия юридических наук: в 3 т. М., 2003. Вып. 3. Т. 3. С. 94 и др.

² Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 216; Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1996. С. 49; Зажичкий В. И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11. С. 93; Уголовный процесс: учеб. / под ред. В. П. Божьева. М., 2005. С. 54; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб., 2005. С. 74; Проценко В. П. Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2005. № 1–2. С. 87. Есть авторы, объединяющие в понятии «принцип» практически все указанные подходы. См., например: Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. А. В. Малько. М., 2012. С. 111; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 176; Кудрявцева А. В., Лившиц Ю. Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 162 и др.

³ Томин В. Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып. 12. М., 1965. С. 193–194.

⁴ Безруков С. С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 25.

⁵ Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 1997. С. 60.

⁶ Лукашева Е. А. Принципы социалистического права // Сов. государство и право. 1970. № 6. С. 21–22; Бабаев В. К. Теория современного советского права: фрагменты лекций и схемы. Н. Новгород, 1991. С. 24; Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов / предисл. С. С. Алексеева. М., 1999. С. 186.

⁷ Баландин В. Н., Павлушина А. А. Принципы юридического процесса. Тольятти, 2001. С. 26. Развернутую аргументацию см.: Баландин В. Н. Принципы юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998.

отраслей, а о забвении в рассматриваемом понятии сущности той или иной отрасли. Общность принципов должна существовать в рамках одной отрасли.

Все существующие отрасли права объединить в одну не представляется возможным: слишком разные отношения они регулируют. Коренные особенности общественных отношений обуславливают необходимость существования разных отраслей права, обладающих своим механизмом правового регулирования, основой которого являются принципы. Если мы это признаем, то должны согласиться по крайней мере с тем, что принципы материальных и процессуальных отраслей права не могут быть одинаковыми, как не могут быть одинаковыми и принципы процессуальных отраслей, основанных на разных началах (гражданское – на состязательности, уголовное – на публичности). Исходя из этого, А. С. Александров обнаруживает две системы принципов, каждая из которых соответствует своему началу¹.

Одним из распространенным в науке уголовного процесса является подход, согласно которому под принципами понимаются «закрепленные в законе наиболее общие, руководящие положения, которые лежат в основе всей системы уголовно-процессуальных норм и установленного им порядка уголовного судопроизводства. Это наиболее общие правила уголовного судопроизводства, руководящие нормативные требования, лежащие в основе всей системы норм уголовно-процессуального права и регулируемого им порядка следственной, судебной и прокурорской деятельности»². С тех пор как М. Л. Якуб сформулировал приведенное определение, прошли десятилетия, социалистическая Россия осталась в прошлом, но и в настоящее время предлагаются аналогичные трактовки. Так, Н. А. Громов и В. В. Николайченко принципами называют «теоретически обоснованные и законодательно закрепленные основные правовые положения, которые выражают демократическую и гуманную сущность уголовного процесса, определяют построение всех его процессуальных форм, стадий и институтов и направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством»³.

Сравнение теоретических подходов к определению понятия «принципы», в частности в уголовном процессе, позволяет сделать вывод об их единой основе – философском понимании принципа как первоначала, руководящей идеи, основного правила поведения, основания системы, центрального понятия, представляющего обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован⁴. Приведенную философскую дефиницию можно разделить на две части: первая находит отражение как в теории права, так и в науке уголовного процесса, где понятие «принцип»

¹ Александров А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 166–167. О производности нормативного содержания и системы принципов от выбранной законодателем формы уголовного процесса пишет А. К. Утарбаев (Утарбаев А. К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 9).

² Якуб М. Л. Указ. соч. См. также: Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 10 и др.

³ Громов Н. А., Николайченко В. В. Указ. соч. С. 34. Разновидностью подобного понимания принципов можно рассматривать утверждение, в силу которого принципы – это «предельно универсальные предписания» (подробнее см.: Утарбаев А. К. Указ. соч. С. 15).

⁴ Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. 3-е изд. М., 1968. С. 329; Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Изд. 5-е. М., 1986. С. 382; См. также: Аскин Я. Ф. Принципы в системе философского знания // Принцип развития / под ред. Я. Ф. Аскина. Саратов, 1972. С. 11; Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975. С. 447; Краткая российская энциклопедия: в 3 т. Т. 2: К – Р / сост. В. М. Карев. М., 2004. С. 1023. и др.

возносится на вершину понятийного аппарата. Но какое содержание скрывается за этой амбициозностью и позволяет ли оно именно таким образом понимать принцип уголовного процесса? Практически никто над этим не задумывается. А стоило бы разобраться, что это за первоначало и руководящая идея. Говоря о последней, иногда добавляют, что она пронизывает все стадии процесса. Разве идея – это шпага, рапира, стилет, коль скоро может «пронизывать»? Все настолько аморфно и неопределенно, что трудно понять, как это можно связать с конкретной деятельностью по расследованию и рассмотрению уголовных дел.

Заострим внимание на понимании принципа, появившемся недавно и стоящем наособицу. Его автором является А. С. Александров, который под принципами права понимает правовые аксиомы¹, полагая, что именно они «служат основой для построения всех прочих высказываний по поводу действительно правового». Корни аксиоматичности А. С. Александров обнаруживает в правовом сознании, психологии, культуре, языке народа, выделяя их производность от устоев речевого общения в данном обществе. По нашему мнению, производны они от публичности – начала российского уголовного процесса, а не от устоев речевого общения, так как последние слишком подвижны и не являются основой даже тех корней, что обнаружил сам автор.

Кроме того, если принцип – это аксиома, то как она может быть искусственным правилом, имеющим «договорную природу»?² Прежде чем договориться, нужно привести аргументы, убеждающие оппонента в правильности предлагаемого. История народа, его культура и менталитет, основа отношения с другими народами и иные факторы не позволяют признать принцип искусственным правилом. Искусственность здесь может трактоваться в том плане, что принцип формулируется человеком, но не на основании договоренности с другим, а на основе понимания начала уголовного процесса, факторов, влияющих на его формирование, которые носят объективный характер. Проявлением начала уголовного процесса вовне должна быть уголовно-процессуальная форма, структурными скрепами которой и выступают принципы.

Среди подходов к определению понятия «принцип» не удалось обнаружить тот, что соответствовал бы сущности российского уголовного процесса. Проблема усугубляется еще и тем, что законодатель, введя в УПК РФ гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства», не определил, что следует понимать под принципом, и это привело к многочисленным спорам по поводу правильности отнесения того или иного положения к принципам. В сложившейся ситуации, когда теория ничего вразумительного не предлагает, законодателя вроде и винить нельзя, но не все так думают. В. Ю. Мельников полагает, что именно законодатель создал пробел в понимании принципов уголовного судопроизводства³. В. В. Николюк не может понять, «почему, например, в ст. 5 УПК не раскрывается понятие принципов уголовного судопроизводства, которое, бесспорно, относится к разряду ключевых, основополагающих для всего уголовного процесса и о нем говорится в названии главы 2 УПК РФ»⁴. Потому и не раскрывается, что понятие «принцип»,

¹ С позиции формальной логики аксиома – это исходное положение, не нуждающееся в доказывании, но принимаемое за отправное при построении каких-либо теорий в науке (Кабаченко В. Я. Мифы, символы, системы. Законы взаимодействия. М., 2010. С. 192).

² Александров А. С. Указ. соч. С. 162–165.

³ Мельников В. Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2012. С. 22–23.

⁴ Николюк В. В. Основные понятия, используемые в УПК РФ: назначение, критерии отнесения // Идеиные и нравственные начала уголовного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2009. С. 72–73.

соответствующее сущности уголовно-процессуальной деятельности, до сих пор не выработано.

Т. Ю. Вилкова полагает, что оснований для претензий к законодателю нет, да и вряд ли есть смысл тратить время и силы на разработку понятия «принцип». По ее мнению, введя в УПК РФ гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства», законодатель тем самым внес определенность в вопрос о том, какие правовые нормы он относит к числу принципов; все, что за рамками этой главы, – не принципы¹. Но для нас такая позиция неприемлема, так как в данном случае содержательное решение проблемы подменяется формальным, в силу которого законодатель всегда прав, даже если не прав. В. Ю. Мельникова, В. В. Николюка, Т. Ю. Вилкову объединяет одна парадигма, которую сложно признать научной, – вера в непогрешимость законодателя.

Укорять законодателя сейчас не ново, да и не страшно. Если за дело – оправданно, а здесь за что? За то, что не сделал работу теоретиков, не закрепил в законе определение, которое стало бы отправной точкой для толкования содержания отдельных принципов. В этом, на наш взгляд, проявляется «советскость» сознания: партия и правительство решили, законодатель закрепил, наше дело – растолковать благодать принятого и донести ее до сознания правоприменителей.

Не вина законодателя и не уповая на него, сделаем положенную нам работу.

В философии (повторим) принцип рассматривают как первоначало, и это понимание переносится в право. Например, О. И. Цыбулевская трактует принципы права как основополагающие начала, ключевые идеи права, определяющие его сущность². Полагаем, что подобный перенос необоснован. «Первоначало» уголовного процесса – это тот интерес, который является ключевым и организующим в конкретном обществе и государстве (в России – публичный). Может ли подобное первоначало рассматриваться в качестве принципа процесса? Однозначно нет. Во-первых, потому, что находится за рамками процесса; во-вторых, потому, что принципы должны быть конкретным воплощением публичного интереса, обеспечивая его защиту и реализацию в уголовно-процессуальной деятельности. И только когда эта руководящая идея закреплена в нормах права и реализуется в деятельности, она обретает свое воплощение.

Сказанное позволяет утверждать, что первоначало, руководящая идея – это фундамент, на котором строятся не только принципы, на него должна опираться вся уголовно-процессуальная деятельность. Публичность – это ее «центральное понятие», которое, являясь основанием системы уголовно-процессуальной деятельности, находит отражение в системе принципов уголовного процесса³. Таким образом, не принципы определяют сущность права, они выражают ее вовне. Они могут это делать только в логической связи с методом уголовно-процессуальной деятельности.

В науке предпринята попытка выделить иное основание принципов. С. С. Безруков утверждает, что «принципы представляют собой уголовно-процессуальный срез общечеловеческих ценностей» или «они вытекают из общечеловеческих ценностей»⁴. В его представлении «принципы выступают неким связующим зве-

¹ Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда // Рос. юстиция. 2017. № 1. С. 34.

² Цыбулевская О. И. Принципы права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1999. С. 149.

³ Идея и основное правило поведения не могут на равных составлять содержание одного понятия.

⁴ Безруков С. С. Указ. соч. С. 111.

ном, при помощи которого общечеловеческие ценности, представления о надлежащем порядке уголовного судопроизводства проникают в частные процессуальные нормы, регламентирующие правовые отношения участников уголовно-процессуальной деятельности»¹. Как можно сделать срез с общечеловеческих ценностей и получить принципы, как принцип-срез может вытекать из этих ценностей и выступать связывающим звеном? Вопросы, на которые у автора нет ответов, и вряд ли их кто-то сможет дать. И если считать, что принцип – это проводник общечеловеческих ценностей в процесс, то чем можно объяснить наличие различных уголовно-процессуальных форм? Если рассматривать общечеловеческие ценности в качестве определяющего содержания принципов, то должна быть одна уголовно-процессуальная форма.

В литературе предлагаются и другие основания принципов. Н. В. Агутина считает, что принципы являются «продуктом (элементом) российского духа»². Красиво сказано, но следует заметить, что красивых слов в уголовно-процессуальных текстах становится все больше, а науки все меньше. Что касается приведенной фразы, то дух сам по себе формируется под воздействием многих факторов, определяющих «самость» той или иной нации, в нашем случае – русской. Основываясь только на «духе», вряд ли возможно решить научную проблему.

Согласно еще одной точке зрения правовые принципы «есть не что иное, как мера справедливости в праве»³. Понятие «справедливость», как и ряд других, например «истина», метафизическое, философы не определили до конца его содержание. Для каждого времени и народа, да и человека оно имеет свое содержание. В рассматриваемом случае принципы называются мерой того, о чем мы не имеем четкого представления. Что же мы измеряем и чем? Идеями, правилами деятельности? Избегает этой «безмерной меры» Т. К. Рябинина, когда пишет, что «правосудие всегда отождествляется со справедливостью – нравственной категорией, объединяющей в единую морально-правовую систему производство по уголовным делам»⁴. Следовательно, можно предположить, что правосудие и справедливость в представлении указанного автора – взаимозаменяемые понятия. Говорим «правосудие» – подразумеваем справедливость, и наоборот.

Насколько вообще правомочна подобная замена, позволяет ли содержание понятий отождествлять их? Если бы можно было наполнить понятие «справедливость» содержанием, появилась бы возможность их сравнить. Мы знаем, что такое правосудие. Может быть, понимание этого термина позволит нам определить понятие справедливости? Правосудие – это прежде всего деятельность суда по применению норм права. Суть этой деятельности выражена Т. В. Орловой: «Правосудие – это деятельность суда в соответствии с правом, посредством права»⁵. О правосудии речь идет в ч. 2 ст. 8 УПК, где говорится о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом. В центре данной формулы – деятельность специально управомоченного органа. Деятельность же, в отличие от результата, не может быть признана

¹ Безруков С. С. Указ. соч. С. 87.

² Агутина Н. В. Место и роль российской (советской) духовности в формировании принципов отечественного уголовного судопроизводства // Идеиные и нравственные начала уголовного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2009. С. 95–97.

³ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М., 2012. С. 81.

⁴ Рябинина Т. К. Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007. С. 45.

⁵ Орлова Т. В. Понятие правосудия в уголовном процессе // Мировой судья. 2014. № 9.

справедливой или несправедливой, она оценивается с позиции соблюдения порядка, установленного законом. На этой основе соотносимыми являются понятия «правосудие» и «законность», но не «правосудие» и «справедливость». Попытка отождествления законности и справедливости заведет нас в тупик: если это выражение одного и того же содержания, то любая деятельность по изменению закона недопустима как посягательство на справедливый порядок.

Итак, мы постарались обосновать, что ни общечеловеческие ценности, ни дух, ни справедливость не могут рассматриваться как основание принципов уголовного процесса. Вместе с тем мы не отрицаем связь нравственных основ жизни общества с нормами права. Но существует большое сомнение в том, что нравственные основы и принципы уголовного процесса тождественны. Именно это утверждает Н. А. Подольный, для которого «принципы уголовного процесса и есть не что иное, как его нравственные основы...»¹. К этому выводу привела автора следующая цепочка рассуждений: нравственные основы синонимичны, тождественны принципам, под которыми «традиционно понимаются именно основные начала»². Воспользовавшись тем, что в обоих случаях имеются однокоренные слова «основы» и «основные», Н. А. Подольный делает вывод о тождественности содержания двух разных понятий – «нравственность» и «принципы». Это более чем странный способ доказывания тождества, которое в последующем аннулируется самим автором. Ниже он пишет: «Эти принципы вполне обоснованно можно рассматривать как проекцию нравственных требований на уголовное судопроизводство»³. Если это проекция, можно ли отождествлять принцип и нравственные основы? Безусловно, под воздействием нравственных норм конструируются правовые. В разных ситуациях перенос их в содержание последних более или менее успешен, но, независимо от степени успеха, правовые нормы не становятся нравственными. Достаточно вспомнить, какими признаками обладают правовые нормы и есть ли они у нравственных.

Можно ли вообще нравственное признать основанием принципов процесса? Утвердительный ответ мы находим в тексте того же Н. А. Подольного. Причем изменение нравственных представлений он считает рычагом реформ, так как они (нравственные представления) «всегда достаточно изменчивы, и то, что представлялось вчера соответствующим нашей нравственности, сегодня далеко не всегда вписывается в ее требования»⁴. Все это так. Законодатель должен действовать на потребу дня, но не слишком ли зыбкую основу ему предлагают? Не будет ли он в этом случае, как флюгер, реагировать на изменение направления ветра? К сожалению, подобная метаморфоза произошла с законодателем в нашей стране. В начале века он предпринял попытку перевести вектор развития российского уголовного процесса с публичного на состязательное начало. Но сломать механизм уголовно-процессуальной деятельности ему не удалось, ее цели и метод остались прежними. В этом проявилась преемственность действующего Кодекса с Уставом уголовного судопроизводства и с последними кодексами РСФСР.

Устойчивость реализованного в уголовно-процессуальном кодексе начала можно подтвердить на примере УПК Германии, который был принят 15 мая 1871 г. и действует до настоящего времени. Что-то появлялось, что-то уходило в прошлое, но основа, определяемая началом, осталась неизменной. Именно она

¹ Подольный Н. А. Система принципов уголовного судопроизводства – система нравственных ценностей в уголовном процессе России // Lex Russica. 2014. № 4.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

обуславливала возможность, задавала границы для новых изменений, что не исключает учет нравственных моментов. Исходя из необходимости реализации общих интересов, частью которых являются законные интересы участников процесса, последним предоставляются все большие и большие гарантии их реализации, что, несомненно, находится в рамках нравственного развития общества. Следовательно, основание принципов нужно искать в начале уголовного процесса, реализуемом в той или иной форме, а не в нравственных представлениях, которые существуют здесь и сейчас.

Возвратимся ко второй части рассматриваемого в философии понятия «принцип», где его содержание связывается со спецификой области, из которой абстрагирован принцип (этот аспект только в последнее время начал обсуждаться на страницах процессуальной литературы). Выше мы приводили определение принципов, данное Н. А. Громовым и В. В. Николайченко, где, в частности, было сказано, что принципы «направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач...»¹. Но в этом нет специфики уголовно-процессуального принципа, так как такое понимание принципа характерно и для других отраслей права. Данный подход неконкретен, он не дает ответа на вопрос о том, как из многих основных, руководящих норм, отражающих сущность процесса, его идею, выделить те, где закреплены принципы.

В разделе первом УПК РФ много статей, содержащих основные положения (о чем свидетельствует его название). Если бы в нем не было гл. 2 «Принципы уголовного процесса», то следовало бы признать, что каждая норма этого раздела закрепляет принцип, но ни один серьезный исследователь не сделает такого утверждения. К сожалению, и в гл. 2 УПК РФ далеко не в каждой статье приведено содержание принципа: как о принципах говорится о правах, в статус принципа возводятся очень спорные положения². Причину ошибочного отнесения законодателем того или иного положения к принципам уголовного процесса А. А. Давлетов видит в том, что ко времени принятия Кодекса проблема принципов еще не была решена на теоретическом уровне³. С учетом современного состояния уголовно-процессуального закона эта ошибка не будет исправлена до тех пор, пока в законе не будет последовательно и непротиворечиво реализовано одно начало уголовного процесса – или публичное, или состязательное. Это важно, поскольку начало уголовного процесса формирует основную идею, определяющую его сущность. В опоре на нее формулируются требования к деятельности, соблюдение которых объективирует это начало. Различным началам, как состязательному, так и публичному, соответствует свой набор принципов⁴.

¹ О связи между реализацией принципов и достижением цели процесса писали и другие авторы. См., например: Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 9; Кузнецова Н. В. Принципы российского уголовного процесса: система, взаимосвязь и пределы // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г.: в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 489 и др.

² Подробнее см.: Проценко В. П. Генезис антисистемы в праве. Уголовно-процессуальные и нравственные аспекты. Краснодар, 2003. С. 137.

³ Давлетов А. А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 93.

⁴ Подробнее см.: Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. С. 36. Среди сторонников трактовки российского процесса как состязательного удалось обнаружить авторов, которые исходят из предложенного выше понимания. Например, А. М. Резепкин считает, что определение принципов должно найти нормативное закрепление в персональной связи с принципом состязательности. Тем самым он назвал (на наш взгляд, неправильно) основание для выработки понятия принципа (Резепкин А. М. Понятие принципа

Вероятно, исходя из того, что требования к деятельности на первый взгляд находятся за ее пределами, С. С. Безруков высказал мнение, что принципы выступают основой уголовно-процессуального механизма, хотя и не являются его самостоятельным элементом, не входят непосредственно в его структуру¹. Если, как пишет автор, «подавляющее большинство принципов задействуется лишь при осуществлении уголовного преследования», т. е. в деятельности², то как принцип может не входить в структуру уголовно-процессуального механизма? Данное противоречие не разрешено в цитируемой работе. Полагаем, дело в том, что, рассматривая принцип как требование³ и принимая его в данном качестве за основу уголовно-процессуального механизма, автор фиксирует статику – наличие определенного содержания в законе, которое оценено законодателем или толкователем⁴ как принцип уголовного процесса, забывая при этом, что уголовный процесс – это не уголовно-процессуальный кодекс, а деятельность, регламентируемая его нормами. Принцип-требование при этом должен быть органически вплетен в деятельность, в противном случае деятельность не может быть признана процессуальной, ее результат не принимается. Требование должно быть реализовано именно в деятельности, стать ее частью.

Сказанное позволяет понять место и роль принципа в уголовном процессе, но не до конца. Выше говорилось о связи принципов с методом. В российском уголовном процессе это метод объективности исследования обстоятельств уголовного дела⁵. Его реализация обеспечивает познавательный результат. Однако будет ли он принят, если принципы как элементы формы не найдут воплощения в деятельности? Метод объективности – реализация публичного интереса, но только в том случае, если его осуществляет идеальный исполнитель-исследователь. Но даже в таком случае нужны гарантии не только получения качественного познавательного результата, но и соблюдения при этом законных интересов всех участников процесса⁶, что также находится в рамках публичного интереса. Найденный ба-

пов уголовного судопроизводства // Труды Оренбургского ин-та (филиала) МГЮА им. О. Е. Кутафина. Оренбург, 2011. Вып. 13. С. 101). Но в таком случае разве можно признать состязательность принципом? На этот вопрос А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский отвечают отрицательно. Для них состязательность – это тип судопроизводства, определяющий состязательное содержание других принципов процесса (Смирнов А. В. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М., 2012. С. 81–83).

¹ Безруков С. С. Указ. соч. С. 13.

² Мы эту деятельность склонны обозначать иначе – как предварительное расследование и судебное разбирательство.

³ Безруков С. С. Указ. соч.

⁴ В положениях, выносимых на защиту С. С. Безруковым, обнаруживается еще одно противоречие. В п. 4 он утверждает, что принцип должен быть закреплён в законе, но его содержание не может быть установлено отдельно взятой процессуальной нормой (в этом случае, как мы полагаем, без толкования не обойтись). Однако в п. 3 говорится о том, что «единственно возможным способом законодательного закрепления принципа уголовного процесса выступает размещение соответствующего предписания в главе 2 УПК. В условиях действующего нормативного правового регулирования принципы не могут располагаться за ее пределами, выводиться из совокупности частных процессуальных норм» (Безруков С. С. Указ. соч. С. 13–14). Основа этого положения – недопустимость толкования.

⁵ В содержание метода объективности исследования обстоятельств уголовного дела мы в настоящее время включаем всесторонность и полноту исследования. Объективные законы познания – стержень исследования, которое невозможно реализовать без всесторонности и полноты. Подробнее о методе российского уголовного процесса см.: Барабаш А. С., Брестер А. А. Метод российского уголовного процесса. СПб., 2013.

⁶ Г. П. Химичева рассматривает принципы в качестве критериев, позволяющих оценить, «насколько широко в судопроизводстве представлены и защищены права потерпевшего, обвиняемого и иных лиц, как физических, так и юридических» (Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 64).

ланс между методом и гарантиями получает свое выражение в принципах процесса, соответствовать содержанию которых должны частные нормы.

В уголовно-процессуальной деятельности происходит реализация метода объективности, которая ограничена требованиями по защите прав и законных интересов участников процесса. Это те границы, которые не позволяют познавательной деятельности превратиться в самоцель. Это требования, реализация которых помогает получить качественный результат. Метод – выражение содержания познавательной деятельности, принципы – требования к деятельности, гарантирующие достижение целей уголовного процесса. При нарушении принципов процесса полученный познавательный результат станет ничтожным. Не существует познавательных принципов, принципы – часть уголовно-процессуальной формы, реализуемой в ходе познавательной деятельности.

Таким образом, для понимания сущности принципа уголовного процесса необходимо использовать деятельностный подход, сочетаемый с пониманием уголовно-процессуальной формы, базирующейся на публичном начале¹.

При исследовании уголовно-процессуальной деятельности определяют те ключевые моменты, которые приводили к ее успеху, к достижению соответствующего цели результата, возможного только при сочетании метода объективности исследования обстоятельств уголовного дела с принципами процесса, гарантирующими защиту законных прав и интересов его участников. Выявление их сущности позволило законодателю сформулировать и закрепить эти моменты в законе как требование к деятельности органов государства, а не просто как «основные правовые положения».

Мы не первые подчеркиваем это в определении принципа процесса. Задолго до нас внимание на требование как суть принципа уголовного процесса обратил Н. Н. Полянский. Он рассматривал принцип как одно из основных общих требований, которому должна отвечать деятельность², но также не предложил критерий, использование которого позволило бы из массы норм-требований выделить принцип. Этим критерием, на наш взгляд, является цель уголовно-процессуальной деятельности. Без нее принцип «выступает неким требованием (большинство норм уголовного процесса – требования к деятельности, какие и почему из них «некие»? – А. Б.), которое (непонятно почему. – А. Б.) однозначно должно быть реализовано в правоотношениях, урегулированных нормами, созданными с учетом подобного базового предписания»³. Только посредством соединения в понятии этих двух частей – требования и цели – можно выявить суть принципа уголовного процесса и решить ту задачу, которая, по мнению С. С. Безрукова, до сих пор не решена, – «установить четкий перечень, позволивший бы однозначно утверждать, какое положение надлежит считать принципом, а какое на данную роль претендовать не может»⁴.

¹ О том, что современная российская уголовно-процессуальная форма реализует именно публичное начало, см.: Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009. С. 12–140.

² Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / под ред. Д. С. Карасева. М., 1956. С. 83; См. также: Проблемы общей теории социалистического государственного управления / под ред. А. В. Оболенского, Б. П. Курашвили. М., 1981. С. 79–80; Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 21; Бабаев В. К. Принципы права // Общая теория государства и права. Н. Новгород, 1999. С. 223; Гуляев А. П. Идеиные и нравственные начала уголовного судопроизводства // Идеиные и нравственные начала уголовного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2009. С. 15 и др.

³ Безруков С. С. Указ. соч. С. 115.

⁴ Там же. С. 56.

Приведенное понимание принципа уголовного процесса позволяет выделить такое его основание, как публичное начало уголовно-процессуальной формы российского уголовного процесса. Именно оно предопределяет содержание принципов, которые в совместной реализации с методом объективности гарантируют достижение целей процесса – установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, при защите законных прав и интересов участников процесса. Как видно из сказанного, принцип среди понятий процесса занимает одно из высших мест как яркое проявление сущности процесса вовне, в деятельности.

Подчеркнем, что специфика принципа уголовного процесса состоит именно в том, что это не просто требование, а императивное требование, которое предъявляется к деятельности органов государства и реализация которого гарантирует достижение целей уголовного процесса. В силу этого принципы должны быть сформулированы четко. Сказанное не позволяет нам согласиться с пониманием принципов-требований как чего-то, что не содержит строгих правил поведения, не выступает непосредственным регулятором правоотношений, оказывая лишь косвенное воздействие на них через нормы, их раскрывающие, конкретизирующие¹.

Все перечисленное отличает принципы уголовного процесса от принципов других областей правовой деятельности. В уголовном процессе именно органы государства являются адресатом выполнения принципов-требований, поскольку только они выступают субъектами уголовно-процессуальной деятельности, только на них возложена ответственность за ее ход и результат, только они имеют наиболее широкие полномочия, в том числе по реализации принципов, для достижения целей уголовно-процессуальной деятельности.

В теории права выделяют три основные функции принципов права: познавательную, информационно-ценностную и регулятивную². Представляется, что для уголовного процесса как строго регламентированной деятельности органов государства наиболее актуальной является именно последняя – регулятивная. Реализация этой функции исключает произвол при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, вводит ее в четко обозначенные границы, гарантирует достижение ее целей при выполнении принципов. Другими словами, принципы – это важнейший регулятор уголовно-процессуальной деятельности.

Основываясь на сказанном, следует решить вопрос об объективности и субъективности принципов, о том, могут ли они в единстве или по отдельности представлять их содержание. Большинство авторов, занимавшихся решением этого вопроса, полагают, что принципы права объективны по своему содержанию, в силу того что они объективно присущи праву³, «отражают объективные закономерности развития общественных отношений»⁴; ученые их могут только выявить, но

¹ Безруков С. С. Указ. соч. С. 116.

² Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972. С. 105.

³ Александров Н. Г. Социалистические принципы советского права // Сов. государство и право. 1957. № 11. С. 17; Грибанов В. П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Право. 1966. № 3. С. 14; Лукашева Е. А. Указ. соч. С. 22–24; Явич Л. С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М., 1978. С. 11; Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учеб. пособие / под ред. Л. Л. Круликова. Ярославль, 1978. С. 9; Газетдинов Н. И. Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 19–20 ноября 2004 г. М., 2005. С. 517; Михайлов В. А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 32 и др.

⁴ Якутов Р. Х. Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2004. С. 86–87.

они не являются результатом их субъективного усмотрения¹. Большинство авторов, таким образом трактующих объективность принципов, связывают ее с нормативным закреплением принципов в Уголовно-процессуальном кодексе².

На первый взгляд большими реалистами выступают те исследователи, которые не исключают человеческий фактор при формулировании принципов и говорят об их объективно-субъективной природе³. Но реализм их в данном случае мнимый. Субъективную природу, представленную в двойственном понимании принципов, на наш взгляд, раскрывает А. В. Гриненко, полагая, что субъективизм законодателя в настоящее время поставлен в определенные рамки⁴. «Субъективное» и «субъективизм» – обозначения, предназначенные для разного содержания. Субъективизм – произвол законодателя, который вводит в закон норму, основываясь не на результатах правильно организованного познавательного процесса, а на своих предпочтениях, как это случилось с появлением в УПК ст. 15 (составительность сторон). Такой субъективизм следует не просто ограничить, а изжить из законодательной практики. Он находится за рамками принципа как ненаучная основа его принятия. Следовательно, будучи основанием, он в то же время не может быть объективным наполнением принципа, и говорить о связке объективного и субъективного в содержании принципа не приходится.

Подобное содержание принципов ставится под большое сомнение в силу того, что многое при их формулировании зависит от реального соотношения политических сил в государстве, от того, какие ценности в данный момент являются доминирующими. Кроме того, отдельные авторы рассматривают принципы в качестве носителей (элементов) «идеологии российского государства в области борьбы с преступностью и защиты личности от незаконного и необоснованно-

¹ Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. М., 2013. С. 75.

² Такой подход О. В. Качалова, основываясь на использованной В. В. Ершовым терминологии, обозначает как реализацию легистского правопонимания, которому противопоставляется интегративное понимание принципов. По ее мнению, в силу интегративного правопонимания «принципы права следует рассматривать как самостоятельную основополагающую внешнюю форму российского права, определяющую его сущность, целостность и внутреннее единство; непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и предсказуемость правотворческого и правореализационного процессов». Разъясняя обусловленность этого подхода, она подчеркивает, что принципы процессуального права «должны зависеть не от субъективного усмотрения законодателя, а от объективно существующих и изменяющихся общественных отношений» (подробнее см.: Качалова О. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство как принцип современного российского уголовно-процессуального права // Рос. судья. 2014. № 6). Принципы не должны зависеть от субъективного усмотрения законодателя. Но ведь это не противоречит легистскому правопониманию. Как в этом случае, так и при интегративном понимании норму принимает законодатель. Желательно, чтобы он во всех случаях руководствовался познанным, а не волюнтаристским усмотрением. Тогда в чем смысл выделения и противопоставления этих правопониманий?

³ Алексеев С. С. Объективное в праве // Правоведение. 1971. № 1. С. 112–118; Матузов Н. И. К делению права на объективное и субъективное // Правоведение. 1971. № 2. С. 103–111; Керимов Д. А. Потребность, интерес, право. К вопросу об объективном и субъективном в праве // Там же. № 4. С. 95–103; Орзих М. Ф. Объективное, субъективное, юридическое (к дискуссии «Объективное и субъективное в праве») // Там же. 1972. № 3. С. 94–98; Полянская Г. Н., Недбайло П. Е. Объективное и субъективное в праве (к итогам дискуссии) // Там же. 1974. № 1. С. 14–25; Васильев А. М. Указ. соч. С. 219; Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 4–5; Карташов В. Н. Теория правовой системы общества. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 21 и др.

⁴ Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 65–66. Мысль о том, что усмотрение законодателя – субъективное содержание принципа, четко прослеживается в текстах разных авторов. См., например: Проценко В. П. Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства. С. 87; Баранов А. М., Смирнова К. Н. Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2015. С. 88–90.

го обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»¹. Эти и иные факторы определяют волю законодателя при отнесении того или иного положения к принципам процесса. Понимание этого очень важно для уголовного процесса. В нем должны быть установлены жесткие границы дискреционных полномочий органов государства для обеспечения достижения ими строго обозначенных в законе целей. Ориентировать органы государства на применение принципов, прямо не сформулированных в законе, «означало бы сознательно вносить хаос и дезорганизацию в их деятельность»².

Сомнения в объективности содержания принципов отпадают, если исходить из понимания природы познавательной деятельности. Право, в том числе его принципы, как результат мыслительной деятельности человека не может быть объективным. Объективное существует до тех пор, пока нечто действительное не заинтересует человека. Как только в силу определенных причин несуществующее для человека, но существующее в действительности привлекает его внимание, начинается перевод объективного в субъективное. Собственно право – это только отражение реально протекающих в обществе процессов, наше знание не только о том, что есть, но и о средствах развития позитивного и нейтрализации негативного для общества. Зависимость содержания принципов от субъектов четко определена К. Марксом: «Те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям»³. Но мы не можем согласиться с таким пониманием принципов, в силу которого они лежат не только в основе права, «но и в основе самих общественных отношений», которые регулируют⁴. Принципы – понятая суть общественных отношений, которая не может лежать в их основе.

При формировании правовых норм объективное находится в основании. Результат, полученный при работе с объектами действительности, – вершина пирамиды, знание об объективном (при условии, что реализован принцип объективности исследования). Знание принадлежит человеку, но не объекту изучения, следовательно, принципы – это субъективный результат нашей познавательной деятельности. Объективно существующими они становятся для правоприменителя, обязанного их реализовать. И эти две ипостаси (субъективное и объективное) нельзя смешивать. Форма выражения познанных объективных закономерностей не становится объективной в силу принадлежности субъекту, а объективируется в норме закона для правоприменителя и в его деятельности по реализации принципа в целях достижения результата.

Сказанное позволяет решить вопрос о существовании так называемых технологических принципов⁵, с помощью которых устанавливается «объективная истина»⁶. Нет сомнений в том, что уголовный процесс в определенном смысле

¹ Челохсаев О. З. Современная уголовно-процессуальная политика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

² Зажицкий В. И. Указ. соч. С. 93.

³ Маркс К. Ницета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 4. С. 133.

⁴ Саханов Р. Р. Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке (советский и современный периоды) // История государства и права. 2014. № 15.

⁵ Поляков М. П., Смолин А. Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 2011. С. 4–5, 7, 11.

⁶ Словосочетание завычено потому, что объективная истина, как и никакая другая, не может рассматриваться в качестве цели уголовного процесса. обстоятельное изложение аргументации см.: Барабаш А. С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. М., 2017. С. 6–22.

технологичен. Это проявляется там и тогда, где и когда речь идет о доказательственном процессе, осуществляемом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Алгоритм познавательной деятельности отработан, он реализуется в единстве мыслительной и практической деятельности, которое регулируется объективными законами формальной и диалектической логики, объединяясь в методе объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Здесь нет места правовым принципам. Где и почему они должны быть, указано выше. Следовательно, технологических принципов не существует.

В завершение остановимся на вопросе о наличии конфликта между целями уголовного процесса и его принципами. В. Т. Томин, исходя из верной посылки, определяющей сферу применения принципов, чье служебное назначение – ограждать участников процесса от произвола органов государства, приходит, на наш взгляд, к неверному выводу о том, что подобное обуславливает наличие внутренних противоречий целей и принципов уголовного судопроизводства¹.

Познавательная цель при отсутствии иной цели – защиты прав и интересов участников от произвола властей – приведет к подавлению принципов. Именно последняя цель задает границы возможного для органов государства при достижении познавательной цели. Если сформулированы обе названные цели, то при должном контроле реализации и той и другой оснований для конфликта не возникнет. В демократическом обществе только существование и реализация этих двух целей обеспечивают назначение процесса. Защита прав и законных интересов участников процесса органами государства помогает им реализовать метод объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Нет конфликта между целями – нет конфликта принципов с целью защиты прав и законных интересов участников процесса. Основанием для конфликта может служить постановка перед уголовно-процессуальной деятельностью только одной познавательной цели.

Изложенные аргументы позволяют заключить, что правильным является такой подход к пониманию принципов уголовного процесса, согласно которому: 1) принцип уголовного процесса есть требование к деятельности; 2) это требование должно быть непосредственно связано с целями уголовно-процессуальной деятельности, его реализация должна гарантировать их достижение, а его нарушение или невыполнение ставит под сомнение результат познавательной деятельности, что не позволяет его принять и положить в основу решения².

¹ *Томин В. Т.* Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса // *Правовая наука на рубеже XXI столетия*. Омск, 2000. С. 122. Возможность конфликта этот автор допускает и между принципами процесса. Основа – его понимание принципа как идеи наибольшей степени общности, в силу чего эти идеи стремятся «к максимальному влиянию на нормы-правила поведения, на нормы, определяющие компетенцию и процессуальный статус участников уголовного процесса. Следовательно, взаимоотношения между принципами конфликтны» (*Томин В. Т.* Принципы отечественного уголовного процесса // *Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учеб. пособие / науч. ред.: В. Т. Томин, А. П. Попов, И. А. Зинченко*. Пятигорск, 2014. С. 115–116.). Если бы взаимоотношения между принципами на самом деле были таковы, уголовно-процессуальная деятельность стала бы невозможной.

² Подобное понимание сущности принципа проникает и в гражданский процесс. Так, А. А. Власов критерием отнесения положений к принципам ГПК РФ считает то, что принципом надлежит признавать только правило, при несоблюдении или нарушении которого незаконными и подлежащими отмене становятся результаты всей судебной деятельности по конкретному делу (*Власов А. А.* Гражданский процесс: учеб. для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 54–55).

Список литературы

- Агутина Н. В.* Место и роль российской (советской) духовности в формировании принципов отечественного уголовного судопроизводства // Идейные и нравственные начала уголовного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2009.
- Александров А. С.* Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5.
- Александров Н. Г.* Социалистические принципы советского права // Сов. государство и право. 1957. № 11.
- Алексеев С. С.* Объективное в праве // Правоведение. 1971. № 1.
- Алексеев С. С.* Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972.
- Аскин Я. Ф.* Принципы в системе философского знания // Принцип развития / под ред. Я. Ф. Аскина. Саратов, 1972.
- Бабаев В. К.* Принципы права // Общая теория государства и права. Н. Новгород, 1999.
- Бабаев В. К.* Теория современного советского права: фрагменты лекций и схемы. Н. Новгород, 1991.
- Баландин В. Н.* Принципы юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998.
- Баландин В. Н., Павлушина А. А.* Принципы юридического процесса. Тольятти, 2001.
- Барабаш А. С.* Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. М., 2017.
- Барабаш А. С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005.
- Барабаш А. С.* Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009.
- Барабаш А. С., Брестер А. А.* Метод российского уголовного процесса. СПб., 2013.
- Барабаш А. С., Дробышевский С. А.* О специфике принципов уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь: акад. и вузов. юрид. науч. журн. 2012. № 2.
- Баранов А. М., Смирнова К. Н.* Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2015.
- Безруков С. С.* Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.
- Вандышев В. В.* Уголовный процесс. СПб., 2002.
- Вандышев В. В.* Уголовный процесс: курс лекций. СПб., 2004.
- Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
- Вилкова Т. Ю.* Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда // Рос. юстиция. 2017. № 1.
- Власов А. А.* Гражданский процесс: учеб. для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
- Газетдинов Н. И.* Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 19–20 ноября 2004 г. М., 2005.
- Грибанов В. П.* Принципы осуществления гражданских прав // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 12: Право. 1966. № 3.
- Гриненко А. В.* Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.
- Громов Н. А., Николайченко В. В.* Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7.
- Гуляев А. П.* Идейные и нравственные начала уголовного судопроизводства // Идейные и нравственные начала уголовного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2009.
- Давлетов А. А.* Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2.
- Добровольская Т. Н.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1971.
- Зажицкий В. И.* Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11.

- Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Система принципов российского уголовного процесса // Научные труды. Российская академия юридических наук: в 3 т. М., 2003. Вып. 3. Т. 3.
- Кабаченко В. Я. Мифы, символы, системы. Законы взаимодействия. М., 2010.
- Карташов В. Н. Теория правовой системы общества. Ярославль, 2005. Т. 1.
- Качалова О. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство как принцип современного российского уголовно-процессуального права // Рос. судья. 2014. № 6.
- Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988.
- Керимов Д. А. Потребность, интерес, право. К вопросу об объективном и субъективном в праве // Правоведение. 1971. № 4.
- Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975.
- Краткая российская энциклопедия: в 3 т. Т. 2: К – Р / сост. В. М. Карев. М., 2004.
- Кудрявцева А. В., Лившиц Ю. Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4.
- Кузнецова Н. В. Принципы российского уголовного процесса: система, взаимосвязь и пределы // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г.: в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1.
- Лукашева Е. А. Принципы социалистического права // Сов. государство и право. 1970. № 6.
- Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 4.
- Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
- Матузов Н. И. К делению права на объективное и субъективное // Правоведение. 1971. № 2.
- Мельников В. Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2012.
- Михайлов В. А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства. М., 2010.
- Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учеб. пособие / под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль, 1978.
- Николюк В. В. Основные понятия, используемые в УПК РФ: назначение, критерии отнесения // Идеиные и нравственные начала уголовного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2009.
- Орзих М. Ф. Объективное, субъективное, юридическое (к дискуссии «Объективное и субъективное в праве») // Правоведение. 1972. № 3.
- Орлова Т. В. Понятие правосудия в уголовном процессе // Мировой судья. 2014. № 9.
- Подольный Н. А. Система принципов уголовного судопроизводства – система нравственных ценностей в уголовном процессе России // Lex Russica. 2014. № 4.
- Поляков М. П., Смолин А. Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 2011.
- Полянская Г. Н., Недбайло П. Е. Объективное и субъективное в праве (к итогам дискуссии) // Правоведение. 1974. № 1.
- Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / под ред. Д. С. Карасева. М., 1956.
- Проблемы общей теории социалистического государственного управления / под ред. А. В. Оболенского, Б. П. Курашвили. М., 1981.
- Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. А. В. Малько. М., 2012.
- Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 1997.
- Проценко В. П. Генезис антисистемы в праве. Уголовно-процессуальные и нравственные аспекты. Краснодар, 2003.
- Проценко В. П. Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2005. № 1–2.
- Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. М., 2013.

- Резепкин А. М.* Понятие принципов уголовного судопроизводства // Труды Оренбургского ин-та (филиала) МГЮА им. О. Е. Кутафина. Оренбург, 2011. Вып. 13.
- Ронжин В. Н.* О понятии и системе принципов социалистического права // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11: Право. 1977. № 2.
- Рябинина Т. К.* Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007.
- Сахапов Р. Р.* Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке (советский и современный периоды) // История государства и права. 2014. № 15.
- Смирнов А. В.* Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М., 2012.
- Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс. СПб., 2005.
- Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М., 2012.
- Талалаев А. Н.* Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина) // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11: Право. 1997. № 3.
- Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
- Томин В. Т.* Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса // Правовая наука на рубеже XXI столетия. Омск, 2000.
- Томин В. Т.* О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып. 12. М., 1965.
- Томин В. Т.* Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учеб. пособие / науч. ред.: В. Т. Томин, А. П. Попов, И. А. Зинченко. Пятигорск, 2014.
- Тыричев И. В.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1983.
- Уголовный процесс: учеб. / под ред. В. П. Божьева. М., 2005.
- Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1996.
- Утарбаев А. К.* Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.
- Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Изд. 5-е. М., 1986.
- Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. 3-е изд. М., 1968.
- Химичева Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003.
- Химичева Г. П.* Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. М., 2002.
- Цыбулевская О. И.* Принципы права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1999.
- Челохсаев О. З.* Современная уголовно-процессуальная политика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- Черданцев А. Ф.* Теория государства и права: учеб. для вузов / предисл. С. С. Алексеева. М., 1999.
- Чернобель Г. Т.* Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журн. рос. права. 2010. № 1.
- Явич Л. С.* Общая теория права. Л., 1976.
- Явич Л. С.* Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М., 1978.
- Якуб М. Л.* Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960.
- Якупов Р. Х.* Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2004.